

Хань Цзюнь действительно хотел, чтобы Чжао Хунгуан сделал ему инъекцию транквилизатора, но, заметив, что тот, похоже, полностью доверяет ему, решил воспользоваться ситуацией и ввёл себе препарат самостоятельно, только не в вену. Тауэр-зона вряд ли позволила бы ему, только что оправившемуся от синдрома берсерка, искать правду о той трагедии и разгадывать тайну исчезновения Вэй Чэня, так что ему приходилось действовать самостоятельно. Хотя это означало, что он предаёт доверие Чжао Хунгуана.

— Эх, этот парень, совсем не умеет! — Хотя Хань Цзюнь и чувствовал некоторую вину перед Чжао Хунгуаном, он не смог сдержаться и тихо выругался.

Ему впервые пришлось терпеть такие грубые и неловкие действия. С такой техникой, как у Чжао Хунгуана, о каком-либо удовольствии не могло быть и речи — хорошо ещё, если он не довёл бы его до импотенции.

Хань Цзюнь быстро сбросил одеяло и взглянул вниз. Там было жгуче и сухо, но пока никаких других проблем не наблюдалось.

На самом деле, после того как он провёл почти полчаса в ванной, у него уже ничего не осталось, так что Чжао Хунгуан вряд ли смог бы добиться результата.

Однако Хань Цзюнь не ожидал, что Чжао Хунгуан, такой застенчивый и неопытный на вид, осмелится сделать такое, пока он «спал». Видимо, внутри он был похож на того Пухляша, который при первой встрече пытался выщипать у него перья. Как говорится, каков хозяин, таков и питомец.

Мысленно вернувшись к этому, Хань Цзюнь машинально коснулся своих губ. Он вспомнил те слова, похожие на признание, которые произнёс Чжао Хунгуан, а также тот дерзкий поцелуй, который тот оставил на его губах.

На самом деле, он уже давно почувствовал симпатию, а может, и любовь этого молодого Проводника. Такие чувства были для него не в новинку. С тех пор как он официально стал Стражем Тауэр-зоны, вокруг него всегда были Проводники и даже Стражи, которые испытывали к нему подобные чувства.

Но тогда его сердце принадлежало только одному человеку — Вэй Чэню, тому, кто должен был стать его Совместимым Проводником.

А теперь у него появился новый Совместимый Проводник. Хань Цзюнь не мог понять, что он чувствует. Он хотел вспомнить моменты, проведённые с Вэй Чэнем, но, как и в Чёрной Башне, многие воспоминания о нём стали размытыми. Более того, когда он пытался вспомнить определённые периоды, в глубине его ментального бастиона возникала невыносимая боль, и перед глазами мелькали лишь выпуклость Вэй Чэня и какие-то незначительные бытовые подробности.

— М-м... — Хань Цзюнь болезненно потер виски, вынужденный прекратить воспоминания.

Похоже, его память тоже пострадала от синдрома берсерка, и даже после выздоровления улучшений не наблюдалось.

Однако это не заставило его отступить. Наоборот, он ещё больше захотел самому разобраться в том, что произошло тогда.

Чтобы разгадать ту загадочную трагедию, Хань Цзюнь должен был найти выживших из группы «Хранителей», участвовавших в той операции. Из Фан Ханьчэна, Сюй Аня и Шан Цзина ближе всех к Хань Цзюню был Сюй Ань, который не только беспрекословно слушался его, но и был верным партнёром по картам и всегда готовым помочь помощником.

Поэтому Хань Цзюнь решил сначала найти Сюй Аня и расспросить его.

— Аруна, запрограммируй дверь этой комнаты на блокировку. Если завтра Чжао Хунгуан захочет войти, скажи ему, что я ещё сплю, и комната будет закрыта до моего пробуждения. Пусть подождёт. — Прежде чем отправиться на поиски Сюй Аня, Хань Цзюнь разбудил своего личного умного помощника, который подчинялся только ему.

— Принято, мой господин. — Аруна тут же заблокировал дверь спальни, запрограммировав систему на сообщение Чжао Хунгуану о том, что Хань Цзюнь ещё спит.

Убедившись, что Аруна выполнит его указания, Хань Цзюнь подошёл к столу и открыл ящик. Там лежал его любимый короткий клинок, украшенный драгоценными камнями, что делало его скорее декоративным, чем практичным. Однако, когда Хань Цзюнь вытащил лезвие, его холодный блеск сразу показал, насколько оно острое.

Хань Цзюнь с равнодушным видом взял клинок и приставил его к внутренней стороне бедра. Трекер, вживлённый в его ногу, был ещё одной проблемой. Если бы Тауэр-зона засекла, что трекер покинул дом и оказался в другом месте, на следующий день за ним бы прислали отряд.

Хань Цзюнь не мог допустить такого, пока не узнает правду.

Перед тем как действовать, он значительно понизил уровень своего ментального барьера, что обострило его пять чувств. Это было рискованно, и, если бы не система подавления в его доме, он бы уже погрузился в синдром диссоциации или даже синдром берсерка из-за переизбытка внешней информации. Но чтобы аккуратно извлечь трекер, избежав повреждения артерии, он был готов на это.

В Тауэр-зоне Сент-Неленса, в глухую ночь, Белые Башни возвышались в темноте, величественные и строгие под звёздным небом.

Чуть позже часа ночи Ду Ван, всё ещё работавший в своём кабинете, зевнул и настроил прозрачность окон на 80 %, чтобы взглянуть на темноту за стеклом. Сегодняшняя ночь в Тауэр-зоне была спокойной, но он не знал, как поживает Хань Цзюнь, вернувшийся в безопасную зону из Чёрной Башни, и справится ли Чжао Хунгуан с задачей, которую они ему поручили.

— Ты ещё не ушёл? — Цинь Юннень вошёл без стука, держа в руке яблоко — свой ночной перекус.

— Почти. А ты? — Ду Ван встал, накинув пиджак. Как высшее руководство Тауэр-зоны, они посвящали работе большую часть своего времени.

Цинь Юннень откусил яблоко, наслаждаясь хрустом. Он любил этот фрукт.

— Я тоже собираюсь отдохнуть. Но сначала хочу проверить, как дела у Хань Цзюня. Ведь он формально всё ещё находится под управлением Центра управления Стражами, и я не хочу, чтобы он устроил какой-нибудь скандал. — В его голосе слышалось недовольство.

Он был недоволен тем, что Ду Ван не поддержал его идею оставить Хань Цзюня в Чёрной Башне. Выпустить его из Тауэр-зоны — это лишние проблемы для него и Центра.

Ду Ван сделал вид, что не заметил намёка, и, улыбнувшись, похлопал старого друга по плечу:

— Я пойду с тобой.

И два высших руководителя Тауэр-зоны отправились в Центр управления Стражами, расположенный в Белой Башне № 2.

Персонал работал посменно, и когда Ду Ван и Цинь Юннень прибыли, ночная смена только начиналась. Конечно, их работа заключалась не только в наблюдении за Хань Цзюнем. Все Стражи, покинувшие Чёрную Башню после выздоровления, становились объектами наблюдения, как только попадали в безопасную зону. Многие из них, чтобы избежать синдрома берсерка и почётной казни, предпочитали оставаться в Тауэр-зоне. Но Хань Цзюнь явно не из таких — он стал первым Верховным Стражем, поселившимся в безопасной зоне. Именно его активное стремление интегрироваться в общество обычных людей вдохновило многих других обитателей Тауэр-зоны последовать его примеру.

В то время это казалось хорошим знаком: сверхспособные демонстрировали готовность преодолеть свои ограничения и показать миру, что, кроме своих способностей, они ничем не отличаются от обычных людей. И те, и другие — просто люди, живущие на одной планете и заслуживающие равных прав.

Но конфликт между сверхспособными и обычными людьми нельзя было разрешить в одночасье. После нескольких недавних случаев рецидива синдрома берсерка в безопасной зоне

отношения между ними снова ухудшились. Общество Ящерицы устраивало протесты, а Объединённое правительство оказывало давление на Тауэр-зону. Всё это были тревожные сигналы.

Ду Ван боялся, что если так пойдёт и дальше, противостояние между обычными людьми и сверхспособными, происходившее столетия назад, может повториться.

<http://bllate.org/book/15254/1345180>